

ФАКТОРЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ШАРКОВ

Феликс Изосимович,

д-р соц. наук, проф., зам. декана
факультета журналистики, зав. каф.
общественных связей и медиаполитики,
Институт государственной службы
и управления, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации (119571, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 84).
E-mail: sharkov_felix@mail.ru

Аннотация. В статье на примере отношений между двумя крупнейшими конфессиями (христианством и исламом) приводятся факторы гармонизации форм, средств, методов коммуникации между представителями различных наций, народностей, конфессий, в том числе православия. Рассматриваются вопросы мобилизации российского социума на противостояние этнополитическому радикализму и экстремизму, на профилактику возникновения националистических настроений в среде различных этнических общностей.

Ключевые слова: межконфессиональные коммуникации, межнациональные коммуникации, этноконфессиональные коммуникации, диалог культур, православно-мусульманский диалог, этноконфессиональный диалог, российская культурная доминанта, этноконфессиональная идентичность.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-171-182

Межконфессиональные и межнациональные (иначе — этноконфессиональные) коммуникации — это взаимодействие теологов различных конфессий и лидеров различных этносов, где обсуждаются вопросы межнациональных отношений и проводится анализ различных источников, толкований и религиозной практики. Этноконфессиональные коммуникации, осуществляемые в перманентном состоянии, являются важным фактором успешной реализации внутренней и внешней государственной политики. Гармонизация этноконфессиональных коммуникаций в современной России во многом зависит от гармонизации форм, средств, методов осуществления взаимодействия между представителями различных наций, народностей, конфессий. Один из известных западных теологов-модернистов Г. Кюнг¹ отмечал, что мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними. Активные отношения между двумя крупнейшими конфессиями

¹ Кюнг Г. Религия на переломе времени // Будущее религии: проблемы и перспективы. М., 1991. Ч. I. С. 64.

(православием и исламом) являются важнейшим фактором влияния религиозной составляющей на жизнь российского общества. Сегодня как никогда следовало бы всем обратить внимание на высказывания митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима), который в бытность архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским провозгласил принципы православно-исламского диалога. Эти принципы можно в равной степени переложить и на организацию диалога между любыми другими конфессиями. В книге «...А друзей искать на Востоке» христианство он называет религией любви, а ислам — религией справедливости: «Сущностное различие наших мировоззрений — в определении того, какое из двух этих чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но в земной жизни — справедливости не о чем спорить с любовью»¹.

Разрушение мировой колониальной системы в свое время освободило десятки мусульманских стран и народов от зависимости Запада. Это также стимулировало рост политического и духовного влияния ислама во всем мире. В России ислам выступает в качестве равноправной стороны коммуникации с христианством вообще и православием в частности. «В светском полинациональном и поликонфессиональном государстве при политическом планировании социальных коммуникаций необходимо выстраивать проекты, нацеленные на укрепление солидарности российского общества. Повышение уровня политической культуры российских граждан, интегрированность в единое политико-правовое пространство страны служит предотвращению организации экстремистских течений»².

Распространение радикального религиозного фундаментализма, сторонники которого имеются во всех конфессиях и который в принципе отрицает диалог как общение участников равного достоинства³. Манипуляции возможностью религии мобилизовывать людей некоторыми политиками в собственных интересах нередко только подстегивают экстремистское поведение, исключаящее равноценный этноконфессиональный диалог сторон.

Вышеупомянутый Иким призывает в православно-мусульманском диалоге определять общие черты религий, а не заострять расхождения, обсуждая заведомо неприемлемые догматы. Такая полемика, считает он, не может принести ничего, кроме вреда. «Нам важно

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm> [10]

² Ваганова Ф. Г. Взаимодействие исламских организаций и государства в Российской Федерации: пути обеспечения общественно-политической и социальной стабильности // Ислам в современном мире. Т. 11. № 2. 2015. С. 106.

³ Под фундаментализмом в данном случае понимается не стремление восстановить традиционный религиозный образ жизни, но радикальное религиозно-политическое движение, направленное на борьбу с гуманистическими ценностями современного плюралистического общества.

и действительно необходимо не рассуждать о тонкостях учений, а выявить основы для взаимопонимания и общих благих дел».

Диалог (греч. — разговор, беседа). «В узком смысле — двусторонний обмен информацией между людьми как публично, так и посредством масс-медиа. В более широком понимании — горизонтальная передача информации, в процессе которой коммуникатор и реципиент принимают равноправное участие... Диалог используется в качестве эффективного коммуникативного фактора в радио- и телепередачах»¹. «Диалог» — корень и основание для всех определений человеческого бытия: «Быть — значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться»².

Под классическим религиозным диалогом понималась существовавшая до XIX в. история взаимоотношений между религиями. Или иначе — история культурных, религиозных связей и конфликтов, представлений и знаний друг о друге. Современный религиозный диалог подразумевает также сознательную установку и некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. В дальнейшем в связи с ростом новых религиозных течений главной целью диалога уже стала собственная адаптация каждой из сторон к иным религиям, признание их нового религиозного статуса.

Этноконфессиональный диалог как форма коммуникативного взаимодействия предполагает дискуссии, переговоры, консультации в поисках взаимопонимания; обсуждение вопросов, затрагивающих межнациональные, межконфессиональные отношения, урегулирование конфликтов; выработку взаимоприемлемых основ для заключения соглашений, координации действий, сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности.

И. Ш. Асланова в своей работе, ссылаясь на И. В. Бестужева-Ладу и В. С. Библера, приводит следующую классификацию современного диалога в межрелигиозных отношениях:

– межрелигиозный диалог — диалог, проходящий между представителями различных религий. В строгом смысле слова здесь происходят уже не диалоги, а полилоги, при которых идет поиск решения общих социальных и религиозных задач, таких как борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, проблемы экологии, культуры, нравственного воспитания, защиты от деструктивных религиозных организаций и от вызовов глобализации. Целью межрелигиозного

¹ Шарков Ф. И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. С. 152.

² Бахтин М. М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1972.

диалога является преодоление конфронтации, формирование толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, обеспечение мирного сосуществования религий и религиозных объединений, а в идеале — «...организация доброго сотрудничества по различным вопросам, волнующим общество, среди которых одно из важнейших — формирование культуры мира и ненасилия»¹;

– межконфессиональный диалог — диалог, призванный решать спорные моменты между различными религиозными деноминациями внутри одной религии (например, вопрос о канонических территориях). К такому диалогу относятся собеседования православных церквей с нехалкидонскими церквями, прежде всего с Армянской апостольской. Так, в течение нескольких веков православные полемисты полагали, что Армянская церковь не признает богочеловеческой, нераздельной и неслиянной природы Спасителя, однако благодаря диалогу выяснилось, что это всего лишь терминологическое недоразумение: разница в языке, а не в доктрине²;

– секулярный диалог — включающий в себя научную элиту, религиоведов, социологов, политологов, представителей международных и государственных организаций. Такой диалог посвящен проблемам изучения религий и их истории, закономерностям развития, выработке методологии религиоведческого исследования, законам функционирования и взаимодействия³.

«Алексий II, патриарх Московский и всея Руси, особо подчеркивал, что Православная церковь рассматривает национальную нетерпимость и вражду как проявления греха ненависти. Алексий II также отметил, что необходимо с самого раннего возраста знакомить подрастающее поколение с традициями, обычаями и религиями народов России. По его убеждению, человек, духовно просвещенный, никогда не станет агрессивным националистом, а экстремизм, как правило, есть попытка болезненного самоутверждения человека, не уверенного в своих силах и нетвердого в своем мировоззрении»⁴. Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин также считает, «что многие века, живя бок о бок, принадлежа одной российской культуре, создавая вместе славную историю нашего Отечества, верующие традиционных вероучений недостаточно знают о вере и обычаях друг друга, часто питаюсь ложными представлениями и устаревшими мифами... Поэтому, воспитывая наше будущее

¹ Бестужев-Лада И. В. Диалог между религиями: Возможен ли? Нужен ли? // Вопросы философии. 2002. № 4.

² Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в XXI в. М., 1990.

³ См.: Асланова И. Ш. Диалог как форма межрелигиозного общения // Журнальный клуб Интелпрос «Credo New». 2010. № 2.

⁴ Алексий II. Национальная нетерпимость есть грех ненависти // Этносфера. 2006. № 5(92).

поколение, необходимо давать знание не только о достоинствах своей религии, но и знания о традициях и обычаях, культуре и религии живущих с нами народов нашей страны, прививать чувства уважения и доверия по отношению к ним».

«Несомненно, что предстоит мобилизовать российский социум на противостояние этнополитическому радикализму и экстремизму, профилактику возникновения националистических настроений в среде различных этнических общностей, особенно среди молодежи»¹. «Коммуникация является основой конструирования социальных общностей, институтов и организаций, а также существования самого института государственности. В современной России цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают все носители такой идентичности независимо от национальности. Надкультурный путь развития ориентирован на поддержание материальных форм бытия, а попытка развивать государственность исключительно на надрелигиозном уровне лишь разрушает интегрирующую структуризацию этноконфессионального пространства»².

«Коллективные формы идентичности сегодня уступают приоритетам этноконфессиональных идентичностей, часто выступающих в дезинтегрирующих формах. Сегодня требуется развитие гражданской идентичности в качестве приоритета, интегрирующего российское общество. Разобщение людей, противопоставление национально-этнических, конфессиональных идентичностей в глобальном масштабе может привести к ускоренному движению к гибели цивилизаций и культур. Противостоять этому пути развития может лишь способ существования земных цивилизаций, в котором нравственность поставлена во главу угла в действиях всех стран, народов и их правителей и лидеров. Понимание такого подхода к развитию цивилизации требует переосмысления ряда устойчиво существующих представлений, исчерпавших свои возможности»³.

Диалог, который ведется между людьми разных национальностей и вероисповеданий, в первую очередь ведется для достижения согласия. «Далеко не всякая полемика кончается тем, что все переходят в "одну веру". Но почти каждая полемика помогает сторонам уточнить свои позиции, найти для их защиты дополнительные аргументы»⁴.

¹ Торня Ж. Н. Особенности формирования общероссийской гражданской идентичности: коммуникологический аспект // Коммуникология. Т. 4. 2016. № 2. С. 89, 93.

² Шарков Ф. И. Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности: цивилизационный надкультурный и надрелигиозный аспекты // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 3. С. 175.

³ Шарков Ф. И. Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности... С. 181.

⁴ Трифонов Г. Ф., Осипов Н. Е. Спор в коммуникации // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 74.

Однако не каждый диалоговый процесс приводит к положительному результату. Если при этом хотя бы удалось добиться признания участниками права на разногласие, зафиксировать различия во взглядах, то уже можно сказать, что создана предпосылка для последующего достижения консенсуса. Разворачивающаяся в последующем корректная дискуссия в ходе обсуждения даже противоположных точек зрения по спорным вопросам может в конечном счете выработать возможные решения проблемы. Не случайно даже само классическое определение понятия «дискуссия» (лат. *discussio* — рассмотрение) — «спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приемы убеждения. Дискуссия — одна из важнейших форм коммуникации, метод решения проблем описания реальности и своеобразный способ познания».

Более широкое понятие — дискурс — рассматривается как принцип социальной жизни, как политический инструмент, без которого любая общность людей не может сохранять длительное время свою целостность. «Дискурс (лат. *discursus* — рассуждение, довод) определяется как цельный текст, актуализация которого обусловлена множественными факторами, в том числе и социальными. Дискурс обозначает коммуникабельность текста как ткани, фактуры структуры многообразных языков информации. Дискурс рассматривается как разновидность речевой коммуникации, в которой обсуждаются и обосновываются любые значимые аспекты действий, мнений, высказываний ее участников»¹.

Исходя из ключевых смыслов приведенных определений вытекает, что взаимозависимость культур, народов и цивилизаций требует выстраивания определенной системы отношений, основанной на принципах демократии, плюрализма и толерантности. «Вместе с тем глобализация создает предпосылки, затрудняющие диалог культур. Это — нарастающее многообразие и все углубляющаяся социальная поляризация в мире, активизация религиозного фундаментализма и воинствующего национализма, рост числа их адептов, неспособность существующих социальных институтов защитить любую этническую культуру в новых условиях. Поэтому возникает потребность в консенсусе, достичь которого можно, лишь осознав, что удовлетворить собственные интересы нельзя без учета интересов другого.

В настоящее время во взаимодействии народов и культур очевидно доминирование локальных интересов над общими. Иными словами, подавляющая часть этнических групп отстаивает местные интересы, которые признаются приоритетными по отношению ко

¹ Шарков Ф. И. Современные маркетинговые коммуникации: словарь-справочник. М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2006. С. 64, 65.

всем другим. В этой ситуации крайняя терпимость к членам своей группы сочетается с нетерпимостью ко всем остальным. Но авторитарное подчинение, грубая сила, утилитаризм и прагматизм малопродуктивны. Необходимым условием выживания народов в современном мире может быть только интеграция, признание суверенности и ценности каждого народа и его культуры. Это означает, что взаимодействие народов и культур должно развиваться на основе принципа толерантности»¹.

Реальную возможность равноценному диалогу дает Вероучение ислама, которое содержит ряд принципиальных положений, которые совпадают с христианством по множеству религиозных и нравственных проблем. Такой диалог не должен вестись только по этноконфессиональным конфликтам, но и охватывать огромный пласт социальных и экономических проблем, которые нередко становятся причиной возникновения межконфессиональных и межнациональных конфликтов, взаимного непонимания, вызванного фактическим отсутствием диалога. В связи с этим «проблемы европейского мусульманства особенно актуальны, если учесть мировые демографические проекции: мусульманское население увеличивается численно и в процентном отношении, данный процесс в одинаковой мере касается и Европы, и России, поэтому в обозримом будущем проблемы взаимоотношения российских мусульман с европейскими мусульманами встанет остро; на данный момент эти отношения практически отсутствуют на всех уровнях, что является явным геополитическим упущением»².

Слабая интеграция иммигрантов с коренным населением является одним из важнейших факторов возникающих конфликтов между представителями различных конфессий и/или этносов. В официальном документе Европейской комиссии «Общие базовые принципы интеграции», который был принят на первой министерской конференции в 2004 г., отражено специфическое понимание интеграции. Под интеграцией принято понимать полноценное включение иммигрантов в жизнь данного общества, имея в виду приспособление иммигрантов к нормам и негласным правилам данного общества. «В противоположность этому, в “Общих базовых принципах” интеграция понимается в более либеральном ключе; она трактуется как динамичный двусторонний процесс», который предполагает «взаимное приспособление между всеми иммигрантами и жителями государств»; по сути, «интеграция требует активности не только со стороны иммигрантов,

¹ Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. М.: Эксмо, 2007. С. 235–236.

² Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе. М.: ИД «Медина», 2016. С. 7–8.

но и со стороны общества»¹. То есть интеграция в таком понимании является процессом обоюдной трансформации.

Для Российской Федерации значимость исламо-православного диалога возрастает многократно, потому что ислам на ее территории не привнесен иммигрантами из традиционно исламских государств, он органичен, исторически укоренен среди народов-автохтонов задолго до православного христианства. Более четырех столетий на территории Российской Федерации развивается уникальная евразийская цивилизация, в которой православные христиане и мусульмане играют основную роль. Отношения между ними были и остаются сложными.

Дефицит межконфессионального диалога и негативный настрой федеральных средств массовой информации на фоне напряженной обстановки в традиционно мусульманских республиках Северного Кавказа породили крайне опасный для России феномен исламофобии.

Отсутствие в современной России постоянно действующего конструктивного православно-исламского диалога объясняется несколькими причинами:

– пережитками и предрассудками относительно ислама, сохранившимися в общественном сознании и общественной психологии россиян. В царской России, когда православие было государственной, а ислам лишь «терпимой» религией, — неимением в России традиции диалога как такового в силу неразвитости демократических институтов, невостребованностью диалога как формы социального общения...;

– организационной разобщенностью ислама в России. В отличие от Русской православной церкви, обладающей структурированной системой органов, осуществляющих взаимодействие с государством и обществом на федеральном и региональном уровнях, у мусульманских общин наблюдается организационная разобщенность, которая на руку тем, кто выступает против диалога между православными и мусульманами: мол, с кем вести диалог, если у них нет единого центра или признанного духовного лидера, способного вести такой диалог с Русской православной церковью от имени всех мусульман России. Между тем проблема организационной упорядоченности в российской исламской общине могла быть давно решена в процессе религиозного (внутриисламского) диалога, поддержанного властями².

В обстановке постсоветского идейно-нравственного брожения основополагающей проблемой общества стал поиск духовного стержня его единения. В переломные исторические эпохи в поисках решений такого масштаба люди всегда обращались к фундаментальным

¹ Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе. С. 35.

² [Электронный ресурс] // URL: <http://scienceport.ru/library/liball/5061>

ценностям прошлого — национальному вековому опыту, парадигмам культуры и высшего проявления духовности. Поэтому использование нравственно-культурного потенциала русского православия представляется вполне закономерным и продуктивным. Однако не следует забывать, что аналогичные процессы происходят в общественном сознании не только русского, но и других российских народов, исповедующих иные религиозные взгляды, имеющих свои, специфические цивилизационные особенности, свои представления о культурных ценностях и, что немаловажно, своих политиков, готовых использовать мобилизационный потенциал «национальных» религий¹.

Этноконфессиональные проблемы, тесно переплетающиеся с политикой и социальной психологией, — сфера тонкая. Таким образом, исходя из особенностей противоречий в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в самом общем плане, следует сказать, что эти противоречия всегда были, есть и, по всей вероятности, будут. Нельзя заставить людей во всех случаях жизни одинаково поступать и мыслить. Ввиду этого в действительности нельзя представить ситуацию, когда противоречия полностью исчезнут. Представление о согласии, исключающем всякие отклонения от принятых образцов, есть рецидив тоталитарного мышления, в соответствии с которым общество должно обладать «морально-политическим единством», а его члены должны мыслить и действовать одинаково во всех без исключения случаях.

Современной юридической наукой разработаны общие принципы разрешения правовых конфликтов, что, как представляется, применимо и к конфликтам в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Их составляют, во-первых, консенсус в правовой сфере; во-вторых, институты и процедуры разрешения конфликтов, к которым, в свою очередь, относятся: разделение властей и согласительные процедуры; парламентские процедуры; конституционное правосудие; гармонизация правовых актов; гражданское судопроизводство; арбитражный процесс; уголовное судопроизводство; международно-правовые процедуры; неформальные процедуры.

Таким образом, одной из самых сложных задач при разрешении межконфессиональных противоречий и противоречий в сфере государственно-конфессиональных отношений представляется своевременное вычленение их юридической составляющей, для чего науке еще предстоит разработка соответствующей системы категорий, понятий и предпосылок. При этом придание правовой формы столкновению

¹ Баширов Л. А. Православно-исламские взаимоотношения в современной России: проблемы и перспективы диалога // Регионоведение. 2008. № 3. [Электронный ресурс] // URL: <http://regionsar.ru/node/>

противоположных интересов должно быть одной из целей практического разрешения назревающего конфликта, хотя вычленив юридическую составляющую из противоречий в такой сфере совсем не просто. Когда удастся посадить за стол переговоров людей, чтобы они решили межконфессиональные проблемы в юридической плоскости, мы можем предполагать, что самое страшное позади, так как они начинают составлять юридически значимые документы и применять в разговоре юридически значимые термины. Это очень обнадеживающий признак, он свидетельствует о завершающей стадии конфликта. Правда, всегда существует возможность (и в этом плане обнаруживается практическое значение различия права и закона) возникновения и стимулирования многих противоречий религиозно-правового характера неправовым законодательством или отдельными его нормами¹.

Литература

Алексий II, святейший патриарх Московский и всея Руси. Национальная нетерпимость есть грех ненависти // *Этносфера.* 2006. № 5(92). С. 37–45.

Асланова И. Ш. Диалог как форма межрелигиозного общения // *Журнальный клуб Интелпрос «Credo New».* 2010. № 2.

Бахтин М. М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1972. 470 с.

Баширов Л. А. Православно-исламские взаимоотношения в современной России: проблемы и перспективы диалога // *Регионология.* 2008. № 3. С. 281–282.

Бестужев-Лада И. В. Диалог между религиями: Возможен ли? Нужен ли? // *Вопросы философии.* 2002. № 4. С. 66.

Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в XXI в. М., 1990. 413 с.

Ваганова Ф. Г. Взаимодействие исламских организаций и государства в Российской Федерации: пути обеспечения общественно-политической и социальной стабильности // *Ислам в современном мире.* Т. 11. 2015. № 2. С. 106.

Кюнз Г. Религия на переломе времени // *Будущее религии: проблемы и перспективы.* М., 1991. Ч. I. С. 64.

Мухетдинов Д., Бородай С. Ислам в Европе. М.: ИД «Медина», 2016. 240 с.

Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. М.: Эксмо, 2007. С. 235–236.

¹ *Залужный А. Г.* Роль права в гармонизации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.referats.pro/civil/29135-rol-prava-v-garmonizacii-gosudarstvenno.html>

Тория Ж. Н. Особенности формирования общероссийской гражданской идентичности: коммуникологический аспект // Коммуникология. Т. 4. 2016. № 2. С. 89, 93.

Трифонов Г. Ф., Осипов Н. Е. Спор в коммуникации // Коммуникология. Т. 3. 2015. № 1. С. 74.

Шарков Ф. И. Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности: цивилизационный надкультурный и надрелигиозный аспекты // Ислам в современном мире. Т. 11. 2015. № 3. С. 175, 181.

Шарков Ф. И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. С. 152.

Шарков Ф. И. Современные маркетинговые коммуникации: словарь-справочник. М.: изд-во «Альфа-Пресс», 2006. С. 64–65.

Islam in global processes: features of political and legal, social and economic, cross-cultural integration

FACTORS FOR HARMONIZATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS INTERACTIONS IN MODERN RUSSIA

Felix I. SHARKOV,

Dr. Sci. (Soc.), professor, deputy dean of the faculty of journalism, head of the department of public relations and media policy, Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (84, Pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: sharkov_felix@mail.ru

Abstract. The article deals with the conditions for harmonization of ethnic and religious interactions. The article considers the case of the relations between the two major religious groups (Christianity and Islam) and gives examples of harmonization of forms, means, and methods of communication between representatives of different nations, ethnic and religious groups, including Orthodoxy. Contemporary religious dialogue is seen as a conscious set of mind and a kind of imperative that requires conceptual and institutional

framework. The article examines factors that could mobilize Russian society to counter ethno-political radicalism and extremism, to prevent the emergence of nationalist sentiment among different ethnic communities. Interdependence of cultures, civilizations and peoples requires their integration, aspiration to build a certain system of relations based on the principles of democracy, pluralism and tolerance. Integration at the same time is understood in a more liberal manner; it is interpreted as a dynamic two-way process, which requires 'mutual adaptation of immigrants and residents of all states'; in fact, integration requires not only immigrants' activity, but also society's activity. Integration is a process of mutual transformation.

Keywords: inter-faith communication, international communication, ethno-confessional interactions, dialogue of cultures, Orthodox-Muslim dialogue, ethno-religious dialogue, Russian cultural dominant, ethno-confessional identity.

